

ПЕДАГОГИКА

Поляков Дмитрий Дмитриевич

канд. пед. наук, доцент

Колесов Алексей Юрьевич

студент

ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

г. Елец, Липецкая область

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается профессиональная мобильность будущего специалиста как одного из условий реализации качественного современного профессионального образования. Профессиональная мобильность трактуется авторами и как качество личности, и как стиль деятельности. В контексте профессионального образования, по мнению авторов, целесообразно применять термин «готовность к профессиональной мобильности», поскольку в нем отражается установка на формирование и развитие данного качества. В статье описываются содержание, структура и диагностический инструментарий готовности к профессиональной деятельности будущего специалиста по адаптивной физической культуре. Также в статье представлены результаты диагностики сформированности данной готовности.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, профессиональная мобильность, адаптивная физическая культура, диагностика.*

За последние десятилетия под влиянием целого комплекса социокультурных и экономических реалий произошли существенные изменения в сущности и содержании профессиональной деятельности. Прежде всего следует отметить такое требование к современному профессионалу, как гибкость и мобильность, а также установку на непрерывное саморазвитие.

В современной науке данная позиция отражена в теории профессиональной мобильности, уходящей корнями в теорию социальной мобильности.

Понятие социальной мобильности ввел в научный оборот П.А. Сорокин, который понимал под ней «перемещения индивида внутри социального пространства» [9, с. 157]. Данные перемещения, по мысли ученого, могут носить как горизонтальный (перемещение без изменения социального статуса), так и вертикальный (перемещение с изменением социального статуса) характер.

Выделение понятия «профессиональная мобильность» из терминологического поля социальной мобильности произошло в 80–90-е годы XX века (И.В. Удалова, Е.Д. Гражданников [11]; В.Г. Онушкин, Е.И. Огарев [8]).

В современной педагогической науке существует две трактовки профессиональной мобильности.

Согласно исследованиям Б.М. Игошева [2], С.Е. Каплиной [3], Л.П. Меркуловой [6] и др., профессиональная мобильность определяется как качество (система качеств) личности профессионала, позволяющее осуществлять перемещения в социально-профессиональном пространстве с изменением или без изменения социального и/или профессионально-должностного статуса.

В работах Ю.Ю. Дворецкой [1], С.В. Нужновой [7] и др. профессиональная мобильность трактуется как стиль деятельности профессионала. С.В. Нужнова связывает профессионально мобильный стиль деятельности с такими понятиями, как профессиональное самоопределение и профессиональная самореализация [7, с. 69].

В современной науке также присутствует интегральная позиция (А.И. Ковалева [5], И.А. Карпачева, Е.И. Трофимова [4]), согласно которой термин «профессиональная мобильность» фиксирует сам факт перемещения специалиста в социально-профессиональном пространстве. Вместе с тем, профессиональное самоопределение, самореализация и личностные качества выступают в качестве каналов профессиональной мобильности, к которым А.И. Ковалева относит следующие: «профессиональное образование (среднее, высшее, переподготовка, по-

вышение квалификации, самообразование), эффективное использование результатов образования, опыт и результаты профессиональной деятельности, личностный потенциал, семья, личные связи». Образование и личностные качества являются факторами профессиональной мобильности [5, с. 298–299].

И.А. Карпачева и Е.И. Трофимова определяют профессиональную мобильность специалиста как «интегративное личностное образование, основанное на системном единстве внешних и внутренних образований». Внешние образования связываются авторами со стилем деятельности, внутренние – с качествами личности [4, с. 39].

Авторы настоящей статьи разделяют данную трактовку профессиональной мобильности, поскольку, с одной стороны, качества личности обеспечивают профессиональную мобильность, выступают в качестве инструментария достижения определенной цели, а именно, перемещения профессионала в социально-профессиональном пространстве. С другой стороны, термин «профессиональная мобильность» описывает именно процессуальную сторону анализируемого явления.

В данном контексте актуальным является вопрос об определении профессиональной мобильности специалиста по адаптивной физической культуре.

Под профессиональной мобильностью специалиста по адаптивной физической культуре следует понимать интегративное образование личности специалиста по адаптивной физической культуре, включающее в себя профессиональную культуру и профессиональную компетентность, способствующее профессиональному росту. Профессиональная деятельность специалиста по адаптивной физической культуре реализуется в следующих видах деятельности: педагогическая, воспитательная, развивающая, реабилитационная (восстановительная), компенсаторная, профилактическая, научно-исследовательская, организационно-управленческая.

Следует отметить, что профессиональная мобильность специалиста – явление динамичное, следовательно, если говорить о проблеме формирования и раз-

вития профессиональной мобильности специалиста в системе профессионального образования, необходимо расширение терминологического пространства. В частности, в контексте профессионального образования, уместно употребление термина готовности к профессиональной мобильности.

С.В. Нужнова под готовностью к профессиональной мобильности понимает «качество личности, обеспечивающее оптимальный стиль ее деятельности в процессе профессионального самоопределения и профессиональной самореализации в непрерывно меняющихся социально-экономических условиях современного общества» [7, с. 69].

Разделяя данную позицию, авторы статьи определяют готовность будущего специалиста по адаптивной физической культуре как интегративное личностное образование, способствующее успешной адаптации к профессиональной деятельности, личностному и профессиональному самоопределению, самореализации и саморазвития специалиста по адаптивной физической культуре.

Исследуя готовность будущего специалиста по адаптивной физической культуре, авторами была определена структура данного феномена. В частности, были выделены следующие компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный.

Мотивационно-ценностный компонент готовности будущего специалиста по адаптивной физической культуре включает в себя ценности, ценностные установки и соответствующие им мотивы, направленные на личностно-профессиональное самоопределение, самореализацию и саморазвитие будущего специалиста. Были определены следующие уровни сформированности данного компонента готовности:

- высокий уровень: характеризуется сформированными ценностями и ценностными установками на личностно-профессиональное самоопределение, самореализацию и саморазвитие, а также внутренней мотивацией;

- средний уровень: характеризуется сформированными ценностями на личностно-профессиональное самоопределение, самореализацию и саморазвитие, а также внешней мотивацией;

Актуальные направления научных исследований: от теории к практике

– низкий уровень: характеризуется только внешней мотивацией.

С целью диагностики сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности к профессиональной мобильности будущего специалиста по адаптивной физической культуре была разработана анкета «Мотивы и ценности профессионального самоопределения, самореализации и саморазвития».

Когнитивный компонент готовности будущего специалиста по адаптивной физической культуре включает в себя конкретные знания о путях личностного и профессионального саморазвития, возможностях социально-профессиональных лифтов. Были определены следующие уровни сформированности данного компонента готовности:

– высокий уровень: характеризуется полной информированностью о методах личностно-профессионального саморазвития, о социально-профессиональных лифтах;

– средний уровень: характеризуется средней информированностью о методах личностно-профессионального саморазвития, о социально-профессиональных лифтах;

– низкий уровень: характеризуется отсутствием информированности в данных вопросах или недостаточной информированностью.

С целью диагностики сформированности когнитивного компонента готовности к профессиональной мобильности будущего специалиста по адаптивной физической культуре был разработан тест «Личностно-профессиональное развитие».

Деятельностный компонент готовности будущего специалиста по адаптивной физической культуре содержит конкретные действия респондентов по личностно-профессиональному саморазвитию: участие в дополнительном образовании, стажировка, работа по специальности, участие в конкурсах, грантах, научно-исследовательской деятельности. Были определены следующие уровни сформированности данного компонента готовности:

– высокий уровень: характеризуется задействованием будущим специалистом нескольких методов личностно-профессионального саморазвития;

– средний уровень: характеризуется задействованием будущим специалистом одного метода личностно-профессионального саморазвития;

– низкий уровень: характеризуется пассивностью будущего специалиста в личностно-профессиональном саморазвитии.

С целью диагностики сформированности деятельностного компонента готовности к профессиональной мобильности будущего специалиста по адаптивной физической культуре был разработан инструментарий балльно-рейтинговой оценки личностно-профессионального развития.

На основе данного инструментария была проведена диагностика сформированности готовности к профессиональной мобильности студентов 1–5 курсов института физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, обучающихся по данной специальности (1–4 курсы – направление подготовки «034400 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)»; квалификация – бакалавр; 5 курс – специальность «032102 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья»). Количество респондентов – 49 студентов (АФ-11–12; АФ-21–15; АФ-31–8; АФ-41–8; АФ-51–6).

Результаты данной диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики сформированности готовности к профессиональной мобильности студентов – будущих специалистов по адаптивной физической культуре

Компонент	Ценностно-мотивационный			Когнитивный			Деятельностный		
Группа	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
АФ-11	8%	33%	59%	8%	8%	84%	0%	8%	92%
АФ-21	7%	20%	73%	14%	14%	72%	0%	14%	86%
АФ-31	13%	37%	50%	13%	37%	50%	0%	25%	75%
АФ-41	25%	25%	50%	13%	37%	50%	13%	25%	62%
АФ-51	33%	50%	17%	33%	50%	17%	17%	17%	67%

Общее	17%	33%	50%	16%	29%	55%	6%	18%	76%
-------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	----	-----	-----

Как видно из таблицы, наиболее сформирован у студентов ценностно-мотивационный компонент готовности к профессиональной мобильности (в среднем – 50 % студентов проявили высокий и средний уровни), уровень сформированности когнитивного компонента готовности несколько ниже (в среднем – 45% студентов проявили высокий и средний уровни), крайне слабо сформирован деятельностный компонент: только 24 % студентов проявили высокий и средний уровни).

Безусловно, по результатам диагностики наблюдается тенденция повышения уровня сформированности готовности к профессиональной мобильности от младших курсов к старшим.

Таким образом, в целом следует отметить, что профессиональная мобильность будущих специалистов по адаптивной физической культуре формируется в образовательном процессе университета недостаточно интенсивно. Вместе с тем, в соответствии с Национальной доктриной образования РФ до 2025 года, Концепции модернизации российского образования до 2020 года развитие профессиональной мобильности будущих специалистов – одно из ключевых условий реализации качественного современного профессионального образования. Результаты, полученные авторами, свидетельствуют о необходимости разработки эффективных механизмов формирования готовности к профессиональной мобильности будущих специалистов по адаптивной физической культуре.

Список литературы

1. Дворецкая Ю.Ю. Психология профессионально мобильной личности: дисс. канд. псих. наук: 19.00.01. / Ю.Ю. Дворецкая. – Краснодар, 2007. – 146 с.
2. Игошев Б.М. Системно-интегративная организация подготовки профессионально мобильных педагогов: автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.08 / Б.М. Игошев. – М., 2008. – 39 с.

3. Каплина С.Е. Концептуальные и теоретические основы формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин: автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.08 / С.Е. Каплина. – Чебоксары, 2008. – 46 с.

4. Карпачева И.А. Профессиональная мобильность учителя: к вопросу об определении сущности понятия / И.А. Карпачева, Е.И. Трофимова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2012. – Том 3. – №19. – С. 34–41.

5. Ковалева А.И. Профессиональная мобильность / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1. – С. 298–300.

6. Меркулова Л.П. Формирование профессиональной мобильности специалистов технического профиля средствами иностранного языка: автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.08 / Л.П. Меркулова. – Самара, 2008. – 40 с.

7. Нужнова С.В. Концепция развития готовности к профессиональной мобильности в образовательном процессе вуза / С.В. Нужнова // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №24. – С. 68–72.

8. Онушкин В.Г. Образование взрослых: Междисциплинарный словарь терминологии / В.Г. Онушкин, Е.И. Огарев. – СПб.; Воронеж: Российская академия образования Институт образования взрослых, 1995. – 232 с.

9. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 156–228.

10. Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: сборник материалов и докладов Международной конференции, Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г. / Под ред. Г.М. Романцева, В.А. Копнова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – 352 с.

11. Удалова И.В. Изменение социальной мобильности: (на примере коренных народов Сибири) / И.В. Удалова, Е.Д. Гражданников. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1988. – 246 с.